

Услышав шум, Сюй Цзэ выбежал посмотреть и увидел, как Ши Янь вкатывает через боковую дверь старый трёхколёсный велосипед. На нём были сложены угольная печь, кастрюли, миски и прочие вещи.

Ши Янь слез с велосипеда, достал из сумки конфету и протянул её Сюй Цзэ, но тот не взял, а затащил Ши Яня в дом, стал вытирать ему пот и подавать воду. Его заботливое поведение тронуло Ши Яня.

— Что случилось? — спросил Ши Янь.

Сюй Цзэ надул губы и не хотел говорить. Ши Янь сел, притянул ребёнка к себе и уткнулся лицом в его плечо. Лёгкий запах мыльного ореха щекотал нос, и Ши Янь подумал, что Сюй Цзэ, кажется, снова подросток.

Сюй Цзэ обнял Ши Яня за шею, его маленькие руки касались затылка.

Физическая усталость была огромной, но вся пыль на душе была сметена этими руками. Ши Янь рассмеялся, поднял голову:

— Что случилось?

Сюй Цзэ, всё ещё обнимая его за шею, покачал головой, молча.

— Сюй Цзэ, — Ши Янь слегка отодвинул ребёнка, их лица оказались близко, взгляды встретились, дыхание смешалось. — Ты знаешь, я делаю это, чтобы мы могли всегда быть вместе и жить лучше. Но только если ты счастлив, это имеет смысл. Понял?

Сюй Цзэ кивнул, прижавшись лицом к лицу Ши Яня.

Они долго обнимались, не желая расставаться.

Когда Сунь Сю вошла в дом, эта сцена вызвала у неё некоторую грусть. Независимо от того, где теперь находятся её дочери, по крайней мере, когда они были подростками, они были под их защитой и не думали о том, смогут ли завтра поесть или согреться.

А эти двое детей, напротив, вызывали печаль.

Возможно, они были слишком сильными и самостоятельными, и не только старший брат Ши Янь, но и младший Сюй Цзэ.

Прошло уже больше трёх часов с тех пор, как Сюй Цзэ вернулся из школы, и он всё это время тихо сидел в комнате, читая, время от времени поднимая голову и смотря на дверь, но не плакал, не капризничал и не спрашивал, когда вернётся его брат.

Эти двое детей были совсем не похожи на детей.

Когда они были врозь, они были как одинокие гуси. Когда стояли вместе, они были как две тени, наложенные друг на друга.

— Ах, да, — Сунь Сю вытерла руки, достала что-то из кармана и протянула Ши Яню, улыбаясь.
— Вот, братец Эр попросил передать тебе.

Ши Янь поднял голову и увидел перед собой красное свадебное приглашение. Он открыл его и не смог сдержать улыбки:

— Сюй Цзэ, дядя Эр через несколько дней женится, пойдём посмотрим на невесту?

— А? — Сюй Цзэ широко раскрыл глаза.

В городке Аньси большие базары устраивались в дни, оканчивающиеся на три и девять, а маленькие — на пять и десять. Сегодня было 3 сентября, третий день восьмого месяца по лунному календарю, как раз большой базар.

Утром в шесть часов в городке Аньси уже начали занимать места ранние торговцы.

Ши Янь всю ночь готовил готе и поздно лёг спать, поэтому, проведя Сюй Цзэ в школу и доехав до городка на трёхколёсном велосипеде, было уже около девяти. Но Ши Янь не спешил, зная, что он всё равно не успеет к завтраку, поэтому решил немного задержаться.

Приехав в город, Ши Янь не стал занимать место среди других торговцев, а просто нашёл свободное место позади обувного ларька и начал разжигать огонь. В то время газ был редкостью, использовались угольные печи, а топливом служили угольные брикеты.

Ши Янь поставил печь в защищённом от ветра месте, подложил под неё немного деревянных щепок, поджёг пучок соломы и положил её под щепки, подул, и огонь разгорелся. Три угольных брикета были уложены сверху, и вскоре огонь разгорелся, после чего он закрыл вентиляционное отверстие и вернулся к велосипеду.

Разогрел сковороду, налил масла.

Держа ручку сковороды, он поднял её, нагрел масло на слабом огне, не давая ему слишком раскалиться, затем положил готе и жарил их три минуты. Затем добавил немного воды, смешанной с мукой, чтобы она покрыла большую часть готе, открыл вентиляционное отверстие и довёл воду до кипения на сильном огне, после чего закрыл его и переключил на слабый, накрыл крышкой. Через 5-6 минут вода выкипела. Сняв крышку, он поворачивал сковороду, пока готе не стали золотисто-коричневыми и слегка подрумяненными, после чего можно было снимать их с огня и подавать.

Ши Янь уже пробовал готовить накануне, поэтому не растерялся. Начинка для готе была сделана из овощей с огорода Сунь Сю: одна — с яйцом и зелёным луком, другая — с овощами и грибами, всё просто и скромно.

Ши Янь, подросток, привлёк внимание окружающих, как только начал готовить, и его организованность вызвала любопытство. Когда он закончил готовить первую порцию готе, аромат хрустящей корочки привлёк всеобщее внимание.

Ши Янь намеренно взял палочками один готе и медленно положил его в рот. Он даже серьёзно повернул готе, чтобы осмотреть, достаточно ли золотистый цвет на нижней стороне. Удовлетворённый, он проглотил его и, словно обжёгшись, начал дуть, но затем с наслаждением начал жевать, как будто ел что-то изысканное.

Этот спектакль сработал.

Вскоре вокруг собрались дети, привлечённые запахом, и смотрели на готе с жадностью.

Женщины, которых дети тянули за руки, тоже остановились, глядя на готе с блестящей верхней частью и золотистой нижней, источающие аромат, и тоже захотели попробовать:

— Это жареные пельмени?

Ши Янь покачал головой и улыбнулся:

— Нет, это готе.

— Сколько стоит? — женщина, уступая желанию ребёнка, спросила.

— Продаётся на вес, овощные — два юаня за лян, примерно пять штук.

— Так дорого?! — женщина удивилась.

Ши Янь застенчиво улыбнулся, не отвечая.

— Что это за готе? — женщина с сомнением улыбнулась. — Это же просто жареные пельмени.

— А в чём разница? Расскажи нам, — сидящий за своим ларьком продавец тапочек крикнул оттуда.

Ши Янь ответил:

— Готе кладут в сковороду сырыми, а пельмени — уже готовыми. Поэтому в готе есть сок, а в пельменях нет. У готе одна сторона хрустящая, а другая мягкая, поэтому их можно макать в соус с перцем или чесноком, а пельмени с соусом будут невкусными. Пельмени просто хрустящие, а готе ещё и мягкие, поэтому они больше подходят детям.

— О, малыш, ты говоришь, как будто знаешь, о чём говоришь, — женщина осмотрела готе, а Ши Янь, не торопясь, положил их на сковороду и начал жарить следующую порцию. Женщине стало любопытно. Она не сказала, что купит, но и не ушла, стоя с двумя детьми и не отрывая глаз от сковороды.

— Эй, вы только спрашиваете, но не покупаете. Дорого, конечно, но разве ребёнок вас обманет? Я вижу, что начинка там щедрая. Если дорого, купите немного для пробы, — продавец тапочек, добродушно улыбаясь, сказал:

— Дети уже слюнки пускают.

Женщина крепко сжала деньги в руке, опустила голову и увидела двух детей, обнимающих её ноги и с мольбой смотрящих на неё. Она не выдержала и рассмеялась:

— Ладно, не знаю, что это за вкус, но раз так хочется попробовать, наверное, это что-то новое.

Женщина уже отсчитала деньги, но всё же хотела сэкономить. Ши Янь сдержанно улыбнулся, не споря, и когда она протянула четыре юаня, он положил десять готе, взвесил их, и вес оказался больше, чем нужно, и он передал их ей.

Два мальчика схватили по одному и начали жадно есть.

— Помедленнее, осторожно, горячо! — женщина заволновалась, увидев, что дети съели по одному и уже тянутся за следующими. — Вкусно?

Дети честно кивнули.

Женщина тоже взяла один готе, откусила и почувствовала, что начинка щедрая, тесто нежное,

ароматное и хрустящее, действительно вкусно. Закончив, она показала Ши Яню большой палец и смущённо улыбнулась.

Ши Янь не придавал этому значения.

В те времена в уличных ларьках и закусовых щедро клали овощи, но экономили на мясе и масле. А овощи не всегда были свежими.

Поэтому, когда вдруг попробовали что-то щедрое, первое впечатление было ошеломляющим.

Но это ошеломление не длилось долго.

<http://bllate.org/book/16628/1522986>